

Проблема в том, что дверь не закрывается

Когда представление закончилось, Чжанг Дантенг сплюнул кровь и ушел. Затем Ксян Янг продолжил оценивать практику студентов. Он привел элиту образовательных кругов города Тианхай и некоторое время наблюдал.

Далее, Ксян Янг обучал их на практике. Он изучал стиль борьбы для других студентов во время оценки, наблюдая со стороны, затем он указал на каждый из их недостатков и дал им очки. Таким образом, он мог избежать физического контакта с другими студентами.

Когда настала очередь "трех тиранов", Ксян Янг с удивлением обнаружил, что те обладали невероятным талантом к обучению. Хотя они тренировались меньше, чем другие студенты, их оценки были не хуже, чем у остальных, и были даже лучше, чем у средних студентов. Благодаря их лояльности Ксян Янг даже хвалил их некоторое время. Это очень обрадовало "трех тиранов", так как они чувствовали, что был на шаг ближе к победе над Ксян Янгом. Они ещё решительнее захотели следовать за Ксян Янгом в изучении боевых приемов.

После того, как экзамен закончился, Ксян Янг похвалил этих студентов должным образом, а затем пообещал, что в следующий раз он будет учить их другим приёмам. Только после этого он объявил об окончании занятий и неторопливо направился в кабинет Лу Ксинран.

- То хорошее, что ты сделал, действительно выводит меня из себя.

Как только Ксян Янг вошел в кабинет Лу Ксинран, та сердито посмотрела на него.

-Я ничего не делал.

Лицо Ксян Янга было преисполнено невинности, он думал, что его действительно обидели.

- Почему вы, ребята, так пунктуально заявили именно тогда, когда я её наказывал? Это слишком несправедливо!

- Ты не проводил занятия должным образом и фактически сделал шаг к студентам навстречу. Ты действительно хорошо справился и чуть не угробил нашей школе репутацию.

Когда Лу Ксинран подумала о сцене, которую она только что видела, она сразу же разозлилась так, что ее лицо позеленело, и ей захотелось хорошенько отколотить Ксян Янга.

- Весь класс уже дал показания в мою пользу. Я невиновен, - сказал Ксян Янг с невинным выражением лица.

- Забудь об этом, - Лу Ксинран знала, что спорить с Ксян Янгом бесполезно. Она махнула рукой и сказала: - Национальный день не за горами, школа намерена позволить третьекурсникам расслабиться и дать классным руководителям вывести учеников на прогулку или организовать какие-то мероприятия. Вот некоторые вещи, которые следует принять к сведению.

Сказав это, она достала документ и передала его Ксян Янгу.

- Ничего себе, воспитание - это национальный праздник. Ты только сейчас меня проинформировала, не означает ли это, что я должен подготовить это расписание сегодня?

Ксян Янг широко раскрыл глаза и недовольно посмотрел на Лу Ксинран. Ему казалось, что

Девочка Лу, должно быть, сделала это нарочно, и он даже подумал, что девочка Лу не идиотка и приняла такое решение не на месте.

- Хорошо, что ты это знаешь. - Лу Ксинран закатила глаза. Увидев потрясенное выражение лица Ксян Янга, она почувствовала приятное чувство мести.

- А какие планы у других учителей? - внезапно спросил Ксян Янг.

- Некоторые ходят в походы, некоторые осматривают достопримечательности, другие устраивают пикники, а иные организуют мероприятия в школе... - ответила Лу Ксинран.

- Девочка Лу, ты слишком надо мной издеваешься. Ты давным-давно сказала об этом другим учителям, но мне - только сейчас, ты, должно быть, сделала это нарочно.

Ксян Янг посмотрел на Лу Ксинран со скрытой горечью.

На губах Лу Ксинран появилась улыбка, она подняла голову, посмотрела на Ксян Янга и призналась, ничего не скрывая:

- Я пыталась усложнить тебе жизнь, ну и что? Как учитель физкультуры, ты должен помнить, что ты - мой подчинённый и должен повиноваться моим приказам.

- Это форма публичной мести за личную обиду.

Ксян Янг сердито посмотрел на Лу Ксинран. В тот момент, когда он посмотрел вниз, его взгляд сразу стал откровенным. Ксян Янг смотрел сверху вниз, и с этого угла он мог точно видеть идеальные изгибы Лу Ксинран, что затрудняло отвод взгляда.

- У-у...

Ксян Янг не мог не сглотнуть. С тех пор, как он в последний раз связался с Су Джингроу, он даже не понял, что, кажется его устойчивость к женским чарам понизилась. Когда он видел девушек, он начинал думать о всяких глупостях.

-На что ты смотришь?

Сначала Лу Ксинран очень гордилась собой, но, когда она почувствовала перемену во взгляде Ксян Янга, она немедленно воскликнула и бросил книгу, которая лежала на столе, в сторону Ксян Янга.

Ксян Янг взял книгу и, улыбаясь, посмотрел на Лу Ксинран.

- Девочка Лу, я понял, что твоя фигура действительно хороша, но твоя одежда слишком консервативна и не показывает твоей красоты.

-Ты хочешь сказать, что теперь я не красавица?

Лу Ксинран посмотрела на Ксян Янга, и в её сердце вспыхнул огонь. Она встала, опираясь обеими руками на стол, и холодно посмотрела на Ксян Янга.

- Тогда что, по-твоему, я должна сделать, чтобы меня считали красавицей? Должна ли я всё показывать, как при первой нашей встрече?

- Кхе-кхе...

Когда он услышал, что Лу Ксинран упоминает об этом, он вспомнил тот день, когда он увидел это совершенное тело, и почти вслух пробормотал:

- Какое совершенное тело!

- Так ты хочешь увидеть его снова?

Лу Ксинран вдруг кокетливо рассмеялась, как сотня распустившихся цветов. Она была чрезвычайно очаровательна и обладала красотой, способной покорить целые народы. В этот момент не было другой женщины в мире, которая могла бы сравниться с ней.

Ее улыбка была похожа на сотню распустившихся цветов, гипнотизируя Ксян Янга так, что он терял ориентировку в пространстве. Он инстинктивно кивнул.

- Да!

Лу Ксинран хлопнула по столу и гневно посмотрела на Ксян Янга:

- Отличные мысли у тебя в голове! В тот день ты даже со своей тёткой дела не уладил, и ты все еще смеешь принимать желаемое за действительное?

- Ты сама меня спросила, - Ксян Янг соврал, так что оказалось, что он об этом не думал, это было просто пламя, которое зажгла в его сердце Девочка Лу.

Однако, говоря в перспективе, улыбка Девочки Лу действительно заставила его оглянуться на нее с очаровательной усмешкой.

«Если бы я смог её захомутать, это было бы действительно слишком хорошо, кхе-кхе, это неправильно, у меня уже есть старшая сестра Джингроу, как я могу о таком думать?»

Лу Ксинран посмотрела на Ксян Янга и сказала:

- Ты точно не думал ни о чем хорошем, иначе как бы ты...

Что она могла знать? Позже она будет слишком смущена, чтобы сказать это вслух.

- А что он может знать? - Ксян Янг хихикнул.

- Ты действительно раздражаешь. Лу Ксинран фыркнула и сердито посмотрела на Ксян Янга. Она удобно устроилась на хозяйском стуле, а затем стала его игнорировать.

Ксян Янг усмехнулся, подошел к спинке стула Лу Ксинран и протянул руку, чтобы помассировать ее плечи.

- Что ты делаешь?

Когда рука Ксян Янга коснулась плеча Лу Ксинран, Лу Ксинран показалось, словно все ее тело было поражено электрическим током, но, когда она ощутила чрезвычайно умелый и расслабляющий массаж Ксян Янга, она сразу расслабилась.

- Девочка Лу, ты устала?

Ксян Янг массирует ей тело и улавливал реакцию Лу Ксинран. Его взгляд скользнул по ней, и она гордо улыbnулась.

- М-м, неплохо.

Пока его рука касалась ее плеча, она не могла сопротивляться. Лу Ксинран сначала хотела от этого отказаться, но, как только Ксян Янг сделал движение, она лишилась всяких причин ускользнуть из-под его рук. От массажа Ксян Янга все его тело расслабилось.

Ксян Янг массировал еще сильнее.

- Эта моя техника массажа лучшая в мире. Если нажимать в течение десяти минут, доведешь тело до истощения. Если нажимать в течение получаса, то наполнишь энергией. Девочка Лу, ты хочешь, чтобы я делал тебе массаж каждый день?

Ксян Янг был похож на Хуэй Тай Ланга, который заманивал маленькую овечку, у него была злая улыбка на лице.

- Да, я хочу.

Лу Ксинран слегка прищурилась. Хотя она и не хотела признаваться в этом, она действительно стала более расслабленной, так как никогда не испытывала такого чувства ещё со времён молодости.

- После того, как я закончу массаж, я не смогу закончить это расписание. Я планирую взять студентов в горы во время каникул, но ты ведь знаешь, что я только что прибыл в Тианхай, поэтому я не знаю, куда можно пойти с учениками, - массируя, прошептал Ксян Янг на ухо Лу Ксинран.

Лу Ксинран почувствовала зуд в ушах. Вдобавок к этому, все ее тело расслабилось и обленилось, она даже не хотела двигаться ни на дюйм, но мыслила она по-прежнему гибко, так что она слегка покачала головой и ответила:

- Нет... это твоя проблема, если хочешь, сам с ней разбирайся...

Прежде, чем она закончила говорить, рука Ксян Янга ловко нажала на одну из акупунктурных точек на ее плече, заставив ее мгновенно выдохнуть от боли.

Ксян Янг озорно рассмеялся и самодовольно спросил:

- Девочка Лу, видя, как я устал, не могла бы ты помочь мне составить расписание?

- Хм, не очень хорошо. Однако ты должен пообещать мне, что будешь часто делать мне массаж.

Лу Ксинран сначала хотела отказаться, но благодаря массажу Ксян Янга она сразу же передумала. Она подумала, что, если Ксян Янг пообещает сделать ей массаж с помощью своего воспитания, то будет также неплохо помочь ему составить расписание.

- Тогда договорились. Хм, не только в этот раз, но и в будущем. Не забудь помогать мне и с подобными планами.

Ксян Янг самодовольно рассмеялся. Делая небольшой массаж, он не только сможет свалить на неё бесплатную тяжёлую работу.

- Да.

Лу Ксинран уже была покорена массажными техниками Ксян Янга, поэтому она немедленно

согласилась выполнить его просьбу.

- Директор... а-а-а!

Как раз в тот момент, когда Ксян Янг усердно трудился на благо Лу Ксинран, ее помощница появилась в дверях вместе с группой представителей образовательной элиты города Тианхай. Поскольку дверь не была закрыта, они могли видеть все, что происходило в кабинете.

- Что происходит?

Эта группа из более чем дюжины элитных учителей, увидев Ксян Янга, так массирующего Лу Ксинран, которая лежала на стуле с расслабленным лицом, немедленно о чём только ни подумали. Или элитному учителю удалось заполучить красивую директрису?

Когда они подумали об этом, их дыхание участилось. Это была поистине небывалая новость. Если бы они продали такое известие журналистам, они могли бы получить прибыль, верно?

Увидев так много людей, внезапно появившихся в дверях, Лу Ксинран вздрогнула всем телом, и она немедленно села, но ее лицо и шея все еще были красными, что делало ее чрезвычайно очаровательной.

- Прошу прощения, благодарю вас.

Ксян Янг усмехнулся и очень естественно направился к двери, ничего не объясняя, прошел сквозь толпу и с важным видом вышел.

- Этот парень, должно быть, сделал это нарочно.

Когда Лу Ксинран смотрела, как Ксян Янг уходит, не сказав ни слова, она тайком на него злилась. После этого случая эти десятки людей, должно быть, неправильно поняли, какие между ними отношения, и выступление Ксян Янга заставило учителей ещё больше себе придумывать.

- Он - парень директора Лу. Хм, может быть, директор устала, поэтому учитель Сян решил сделать ей массаж.

Главная помощница Ксяо Чжен подумала, что она была очень деликатна, и разъяснила ситуацию элитным учителям города Тианхай.

- О-о, так это бойфренд директора Лу, гений с семью докторскими степенями из Стэнфорда. Он действительно смог закадрить её, элитную императрицу мира образования.

- Очень печально, что Королеву Тианхая свергли именно так.

Группа учителей сразу же понимающе закивала. Можно себе представить, что с сегодняшнего дня новость о том, что Ксян Янг - бойфренд Лу Ксинран, распространится не только по всей первой средней школе Тианхая, но и по всему городу.

Лу Ксинран посмотрела на Ксяо Чженг с горькой улыбкой. Было бы прекрасно, если бы Ксяо Чженг этого не говорила, но теперь, когда она сказала это, не имело значения. Сколько бы она ни дала объяснений, всё это, в конечном итоге, было бы бесполезно. Она мрачно посмотрела на дверь кабинета. То, что она не была закрыта, было настоящей катастрофой, так как она впервые оставила дверь открытой.

<http://tl.rulate.ru/book/25704/750696>